

Ци Хэюань прислонился к дверце машины и не сводил глаз с Шэнь Тянье, который шёл в его сторону. В его взгляде читалась сложная гамма эмоций: гнев, бессилие, жалость и даже лёгкая боль.

Гнев вызывало то, что едва Шэнь Тянье отошёл, Хань Сяо тут же начала целоваться с другим мужчиной, а Шэнь Тянье, этот наивный простака, в это время покупал ей фрукты в карамели.

Бессилие заключалось в том, что Шэнь Тянье, казалось, не понимал, что из себя представляет Хань Сяо. Разве она не съест его с потрохами, если представится возможность? Иначе её бы не звали Хань Сяо.

Что же касается жалости и боли Ци Хэюаня, кто знает, что с ним происходило. В этот момент он думал только об одном: что будет, если Шэнь Тянье обернётся и увидит Хань Сяо с другим мужчиной? Он отчаянно не хотел, чтобы это произошло.

Шэнь Тянье услышал жуткий вопль:

— Шэнь Тянье!

Сколько бы он ни отрицал это, лицо Ци Хэюаня снова возникло перед его глазами.

В тот момент, когда Шэнь Тянье обернулся, Ци Хэюань идеально перекрыл ему вид на Хань Сяо.

— Ты что, призрак? Появляешься из ниоткуда, непонятно как. У тебя что, совсем нечем заняться?

Несмотря на ругань, на лице Ци Хэюаня застыла улыбка, словно для него это было проявлением любви. Это только сильнее разозлило Шэнь Тянье, которому буквально хотелось раздирать эту улыбку.

— Ты так сильно любишь Хань Сяо, что даже в свой единственный выходной проводишь с ней время здесь? — Ци Хэюань искренне недоумевал, задавая этот вопрос с полной серьёзностью.

Но для Шэнь Тянье это прозвучало совсем иначе. В его голове промелькнул ряд образов, и он с подозрением посмотрел на Ци Хэюаня:

— Ты... любишь Хань Сяо?

Мозг Ци Хэюаня будто взорвало от грома, и его лицо мгновенно почернело как дно котелка. Чёрт возьми, он так старательно привлекал внимание Шэнь Тянье, а тот всё перевернул с ног на голову!

Заметив, что Ци Хэюань собирается сбежать после совершённой ошибки, Шэнь Тянье отреагировал молниеносно и схватил его.

— Куда ты собрался? Хань Сяо прямо там. Иди и объясни ей всё. Что ты тут скрываешь? Ты же взрослый мужчина. Зачем ты всё время ко мне придираешься?

Ци Хэюань теперь только и мечтал, чтобы Шэнь Тянье увидел поведение Хань Сяо, и он мог бы уйти. Но в то же время ему было жалко.

— Пусти меня, уходи! — Ци Хэюань, схваченный за руку, топтался на месте, словно маршировал.

— Ци Хэюань, ты же не из робкого десятка. Может, я скажу за тебя? — Шэнь Тянье был развеселен реакцией Ци Хэюаня. Этот зелёный новичок, а он и убегает? Раньше, когда он видел Хань Сяо, он вёл себя довольно нагло. Шэнь Тянье ещё больше утвердился в мысли: Ци Хэюань любит Хань Сяо.

— Говори ерунду! Не носи чушь! Мне не нужно это лицо, отпусти меня скорее, иначе я начну драться! — Ци Хэюань был в ярости. Ему хотелось щёлкнуть по лбу Шэнь Тянье, чтобы тот очнулся. — Шэнь Тянье, у тебя что, проблемы с головой? С чего ты взял, что я люблю Хань Сяо? Не отпускаешь!

— У тебя самого проблемы с головой, причём не лёгкие. Я не встречаюсь с Хань Сяо. Если ты хочешь за ней ухаживать, то давай, действуй. Я бы с радостью от неё избавился. Дерзай, дружище!

Ци Хэюань чувствовал, как пощёчины сыплются на его лицо, и делал это сам Шэнь Тянье. Будь это кто-то другой, он бы давно оказался под колёсами тележки с фруктами в карамели.

Наблюдая, как Ци Хэюань спасается бегством, Шэнь Тянье почувствовал невероятное облегчение. Вся его мрачная мгла рассеялась, и он расхохотался так, что едва мог выпрямиться.

Чёрт возьми, когда я пытаюсь выглядеть круто, ты этого не замечаешь, а когда я попадаю в глупую ситуацию, ты смеёшься.

Ци Хэюань был полон решимости не показывать Шэнь Тянье этот отвратительный кадр, но тот не только неправильно понял его намерения, но и жестко посмеялся над ним.

Ци Хэюань должен был злиться, но, вспоминая, как смеялся Шэнь Тянье, он не только не рассердился, но и сам улыбнулся.

Чем больше он думал об этом, тем больше раздражался. Хань Сяо ни в коем случае не должна оставаться рядом с Шэнь Тянье.

Шэнь Тянье протянул Хань Сяо фрукты в карамели.

— Какие у тебя отношения с Ци Хэюанем? Он, кажется, любит тебя, поэтому постоянно тебя дразнит, чтобы привлечь внимание?

Хань Сяо удивлённо посмотрела на него, а затем фыркнула:

— Он меня любит?

Затем она снова расхохоталась:

— Это просто невероятно. Солнце скорее взойдёт на западе, чем это произойдёт.

Не может быть, Шэнь Тянье был уверен. Это мужская интуиция.

— Иначе зачем он всё время ко мне придирается? Он думает, что я твой парень. А я считаю, что он симпатичнее меня, с иголочки одет и вполне тебе подходит.

— Не упоминай его! Он просто издевается надо мной, а не любит. Этот человек слишком хитёр, с ним нельзя дружить.

— Слишком хитёр? — Шэнь Тянье усмехнулся, вспоминая, как Ци Хэюань выглядел так, будто хотел провалиться сквозь землю. Никакой хитрости в нём не было.

Ци Хэюань сидел в машине, постукивая пальцами по рулю, то быстро, то медленно, то в ритм, то без. Наконец, он щёлкнул пальцами и нажал на газ.

— Дядя У, это я, Хэюань. Мне нужно с вами кое-что обсудить.

— Хэюань, что случилось? Я на поле для гольфа. Если у тебя есть время, приходи, мы с тобой сыграем партию.

— Хорошо, дядя, я сейчас буду.

У Цзяньбинь был одним из ветеранов под руководством Ци Чанто, человеком щедрым и справедливым, обладающим реальной властью. Самое главное, его слова имели вес.

Ци Хэюань был уверен, что обсудить с ним этот вопрос — правильное решение.

У Цзяньбинь держал клюшку для гольфа и сделал удачный удар — мяч попал в лунку.

— Хэюань, как тебе после возвращения из-за границы?

Ци Хэюань сделал удар, но промахнулся. Сегодня он пришёл, чтобы порадовать старика.

— Нормально. Молодёжь всегда полна энергии. Если бы у меня была ваша поддержка, меня бы меньше ругали.

Кто не любит слышать комплименты, особенно от такого человека, как Ци Хэюань? Несмотря на свой опыт, У Цзяньбинь почувствовал себя польщённым.

— Хэюань, зачем ты сегодня пришёл? — У Цзяньбинь сразу перешёл к делу.

Ци Хэюань, выросший среди разных людей, хотя и не всегда уважал других, знал, как разговаривать с разными людьми. У Цзяньбинь был человеком действий, поэтому он не стал ходить вокруг да около.

— Дядя, вы — ветеран нашего общества, поэтому я скажу прямо. Хань Шу, директор банка, в последнее время часто общается с японцами?

Ци Хэюань всегда был далёк от мирских дел, предпочитая веселиться. Почему он вдруг заинтересовался этим, да ещё и директором банка?

У Цзяньбинь положил клюшку и повернул запястье, задумавшись.

— Японцы в Шанхае ведут себя нагло. Не только директор банка, но даже мэр Шанхая, вероятно, старается угодить им. Хэюань, наша организация «Хоуци» никогда не имела дел с японцами, и ваш отец строго это запретил.

— Дядя, не волнуйтесь, я не собираюсь переходить на сторону японцев. Я хочу проучить Хань Сяо. — Ци Хэюань, чувствуя уверенность, наконец, раскрыл свои истинные намерения. — Что касается японцев, пусть лучше не связываются со мной, иначе мой отец со своими старомодными взглядами не сможет меня остановить.

— Ты только вернулся, а уже вступил в конфликт с этой девчонкой?

— Я не конфликтую с ней. Я хочу ударить по горе, чтобы напугать тигра, и дать предупреждение Хань Шу. — Ци Хэюань говорил с убеждением, словно действовал в интересах страны.

Летняя погода меняется мгновенно. Ещё минуту назад светило солнце, а теперь начался ливень.

Шэнь Тянье и Хань Сяо вышли из рикши и побежали к входу в гостиницу, чтобы укрыться от дождя.

— Ненавижу дождь. Он испортил моё платье. — Хань Сяо надула губы и бормотала.

Настроение Шэнь Тянье было совсем другим. Он всегда любил дождь, бег под дождём помогал ему очистить мысли.

— Подожди здесь, я куплю два зонта. — Отсюда до дома Хань Сяо было далеко, и Шэнь Тянье не мог позволить ей бежать под дождем в таком платье.

— Тянье, не ходи! Подожди, пока дождь стихнет! — Но её слова потонули в шуме дождя.

Шэнь Тянье пробежал две улицы, прежде чем нашёл продавца зонтов. Купив два зонта, он снова пробежал две улицы обратно.

<http://bllate.org/book/16897/1566629>